



"Галерея Аллы Булянской" (Центральный Дом художника) представляет персональную выставку московского художника **Александра Бородина**. Сегодня он известен и в России, и за ее пределами. За последние годы его работы видели Афины и Базель, Париж и Франкфурт, Брюссель и даже Оман, где его выставка проходила под эгидой российского посольства.

Главная особенность полотен Бородина – причудливое разнообразие их форм: треугольники, неправильные трапеции, ромбы, "битые черепки", полотна, смыкающиеся под углом друг к другу. Это не баловство с формой и пространством, а осознанный прием. Мир, созданный художником, выходит из рам и пересекается с миром реальным, и где-то на этом пересечении, внутри нового, очень странного пространства оказывается зритель.

В работах Бородина сильно ощущение "fin de siècle" – "конца века". И не столько ве-

И ШУМИТ КАРНАВАЛ ИСТОРИИ

Моск. прав. вст. – 1999. – 2 июля. – с. 11.

ка, сколько тысячелетия. Вряд ли художник сознательно ставил себе такую грандиозную задачу – подытожить два тысячелетия человеческой истории, но собранные вместе его картины разных лет сами по себе образуют логическую последовательность – от библейских времен до наших дней.

Как всякий постмодернист, Бородин, не стесняясь, черпает полными горстями из сделанного до него, вплоть до прямых цитат из **Голбейна, Тициана, Рубенса**. Но особенно любит он мастеров итальянского Кватроченто с их чистыми нежными красками, со стремлением запечатлеть окружающий их мир в систематизированном, очищенном виде. Он заимствует у них манеру, сакральный золотой фон (даже с кракелюрами – трещинами), образную систему – ангелов, святых, красавиц былых времен. Но на дворе уже не XV век: былое благолепие недостижимо. Полотна нашего современника лишены главного, чем так радуют нас художники Ренессанса – простодушной радости бытия, упоенного созерцания красочного карнавала жизни.

Для Бородина человеческая история – тоже карнавал, но натужный, со зловещинкой, скрытой за нежностью красок и красивой форм. Наличествуют шуты, но нет улыбок, ангелы носят черные крылья, а одетые в монашеские одеяния, наголо обритые (и

мужчины, и женщины) участники карнавала покорно идут туда, куда тащат их шуты. В картинах поздних лет навязчиво повторяется еще один образ – свинные рыла, высящиеся над белоснежными рубашками и модно повязанными галстуками. Это хозяева жизни, они и дирижируют карнавалом.

Прошлое видится художнику как огромный "кубик Рубика", где сдвинуты с мест и перемешаны в беспорядке символы прошлого – фрагменты столь любимых им картин старых мастеров. А настоящее – это огромная, несуразная картотека, стенд с бесчисленными ящиками, куда понапиханы абсолютно не соотносящиеся друг с другом предметы, существа, знаки, долженствующие символизировать XX век: цифры и буквы, дома и дворцы, фрукты и цветы, всадники и голые девки, пионеры и статуи девушек с веслами... Убожество идеалов, умственная раздрызганность, духовная несостоятельность – вот что такое, по Бородину, наш, сходящий на нет век. И как бы вновь возвращая человеческую историю "на круги своя", экспозицию завершает острая злая стрела картины "Изгнание": дрожание от холода и страха Адам и Ева, удаляются во мрак жестокого, неуютного мира. Невеселый итог?.. Художник здесь не виноват.

Олег ТОРЧИНСКИЙ.
На снимке: "Театр" (угловой диптих).